

Хуа Тун на том конце провода помолчал с минуту, выдал короткое «офигеть», а потом спросил: «Что это за магический коктейль у вас там собрался?»

Цинь Фан и сам счел ситуацию забавной, усмехнувшись в ответ. Разговор с Хуа Туном вышел коротким — у того постоянно барахлил интернет, прерывая связь. Цинь Фан слез с кровати поставить телефон на зарядку, а вернувшись, заметил, что у Син Яня экран до сих пор светится. Цинь Фан бросил невзначай:

— Еще не спишь?

Син Янь отозвался коротким «угу».

Цинь Фан пожелал ему спокойной ночи. Син Янь ответил тем же.

По вечерам Сы Ту изредка играл на музыкальном инструменте, у него получалось очень нежно — мелодия лилась мягко и тягуче. Цинь Фан, закрыв глаза, слушал его игру, наслаждаясь моментом; она ничуть не раздражала, даже наоборот — помогала расслабиться после долгого дня.

Снаружи звякнула калитка — должно быть, вернулся допоздна задержавшийся Чжоу Сымин. Он притворил дверь бесшумно, поднялся по лестнице, не нарушая тишины дома и не сбивая Сы Ту с ритма.

Лунный свет заливал пол, на кирпичных стенах двора играли тени, а из окна, как раз там, где сидел Цинь Фан, открывался вид на цветущий палисадник. Цинь Фан перевернулся на другой бок и, закрыв глаза, начал проваливаться в сон. На столе стоял флакон с аромамаслами, который принес Хань Сяогун: пахло приятно, и засыпать с этим запахом было куда легче.

Этот город, этот дворик, этот дом, люди, живущие здесь — всё это казалось Цинь Фану чем-то размытым, словно кадры из старого кино: неясно, но по-своему прекрасно.

После долгой изнуряющей жары наконец наступили пасмурные дни. Последние пару суток Син Янь пропадал с раннего утра до поздней ночи — никак было не поймать.

Солнце перестало так нещадно палить, и Хань Сяогуну больше не нужно было прятаться от него дома. Как-то раз с самого утра он постучал в дверь к Цинь Фану.

Стоило тому открыть, как Хань Сяогун улыбнулся:

— Хай, красавчик.

— Доброе утро, — поздоровался в ответ Цинь Фан.

Хань Сяогун прошел следом, уселся на кровать Син Яня и спросил:

— Какие планы на сегодня?

— Пока никаких, — Цинь Фан не собирался ложиться обратно и подошел сложить плед. — Что-то случилось?

— Пойдешь со мной? — Хань Сяогун склонил голову набок. — Мне нужен фотограф.

— Фотограф? — Цинь Фан обернулся к нему и покачал головой: — Я не профи, так, балуюсь.

Хань Сяогун усмехнулся, откинул назад волосы и заметил:

— База есть, этого достаточно, просто щелкай.

Цинь Фан уже привык к нему, и прежнего ощущения хаоса при взгляде на него больше не возникало. Но в этот день, когда Хань Сяогун нанес легкий макияж, Цинь Фан снова накрыло замешательство: стоило тому замолчать, как Цинь Фан видел перед собой девушку. Впрочем, независимо от гендера, он был красив — это факт.

На Хань Сяогуне были белые шорты, полностью открывавшие голени, и простая бледно-зеленая футболка — выглядел он очень свежо, по-летнему. Одежда была мужской, но сам образ — абсолютно андрогинным. Цинь Фан из вежливости бросил:

— Красиво.

Хань Сяогун прыснул со смеху:

— Ты сейчас как девушке комплимент сделал.

Цинь Фан, который действительно выразился так из галантности, немного смутился:

— Извини, тебя это не задело?

— Конечно нет, — Хань Сяогун беззаботно отмахнулся. — Забей.

Когда Цинь Фан ходил где-то с Син Янем, они выглядели как пара полных жизни парней, но стоило оказаться рядом с Хань Сяогун, как атмосфера менялась — со стороны они казались гармоничной влюбленной парой. Хань Сяогун шел впереди, Цинь Фан — чуть поодаль, снимая его, и пара встречных девушек прошептали, проходя мимо: «Слушай, а твоя девушка — красотка».

Цинь Фан хотел было сказать, что вообще-то это парень, но объясняться с незнакомками было лишним, поэтому просто улыбнулся и ответил: «Спасибо».

Когда девушки ушли, Хань Сяогун спросил:

— Чему улыбаешься?

— Сказали, у меня красивая девушка.

— Так я и есть красивый.

Хань Сяогун прибавил шагу, обернулся к Цинь Фану и очаровательно улыбнулся. У них возникло некое взаимопонимание, и Цинь Фан тут же сделал снимок. Хань Сяогун подошел посмотреть, поднял большой палец вверх.

Он объяснил, что сегодня просто прогулка: в Weibo давно не было постов, хотел выложить немного лайфстайла, без официоза, поэтому снимали всё подряд. Он и сам наделал кучу фоток, сказал, что выложит их вместе, а то в его профиле одни селфи.

Они гуляли почти полдня и вернулись только к ужину. Когда они вошли во двор, Син Янь сидел на ступеньках крыльца и играл на губной гармошке — одна нога подогнута, вторая вытянута

вперед. Увидев их, он едва приподнял глаза, но тут же опустил их обратно и продолжил играть.

В руках у Цинь Фана был пакет с безалкогольным пивом. Он подошел, сел рядом с Син Янем и поставил банку рядом.

Син Янь доиграл мелодию, отпил пива и спросил:

— На фотосессию ходили?

Цинь Фан кивнул:

— Наш Шерлок Янь опять проницателен.

— Раз ищет тебя — значит, что-то нужно, — сказал Син Янь. — Ты здесь самый покладистый.

Цинь Фан улыбнулся:

— В любом случае, дел у меня других нет.

В детстве Цинь Фан тоже играл на гармошке, но через пару дней забросил. Син Янь наигрывал старые песни, что-то из Ло Даю, и Цинь Фану нравилось. Внезапно он встал, зашел в комнату, а вернувшись с гитарой, настроил её и начал подыгрывать Син Яню. С аккордами было туго, пару раз он сбился, но общего впечатления это не испортило.

— Спой, — сказал Син Янь.

Цинь Фан без колебаний кивнул:

— Хорошо, что именно?

— Решай сам, — Син Янь медленно протирал губную гармошку, глядя на него сбоку.

Цинь Фан подумал немного, проверил струны и начал играть. Он выбрал песню, которая идеально ложилась на сегодняшний вечер.

«В сердце у каждого есть свое поле...

В сердце у каждого есть своя мечта...

Зернышко за зернышком...

В моем личном поле...»

Он играл чуть медленнее, чем обычно, и пел так же неторопливо. У него был приятный голос, и в этом парне с гитарой, что затянул песню, было какое-то особое очарование — уже неважно, что именно он пел.

«Что посеять на нем?

Что посеять на нем?

Пусть расцветают персики, сливы и весенний ветер...»

Син Янь подыгрывал ему — губная гармошка и гитара, летняя ночь и вечерний ветерок. Хань Сяогун стоял, прислонившись к дверному косяку, и смотрел на них, скрестив руки на груди,

глядя куда-то вдаль, словно сквозь них.

«Это мое поле, поле в душе...

Это несбыточная мечта в моем сердце...»

Цинь Фан оказался здесь только потому, что однажды Син Янь бросил слово «разведка», и он на импульсе сорвался следом. Прошло столько дней, что он почти забыл об этом, но сегодня Син Янь сказал, что завтра они отправятся на эту самую «разведку».

Син Янь предупредил:

— Нас будет много.

Цинь Фан ответил:

— Без разницы.

Син Янь кивнул. Цинь Фан любопытствовал:

— А как мы поедem? Любопытно даже.

— Завтра увидишь, — отрезал Син Янь.

Цинь Фан проспал — или, вернее сказать, почти проспал, — до трех часов, пока его не растолкал Син Янь. Спросонья он ничего не соображал, жмурился, пока Син Янь, склонившись над ним, повторял:

— Вставай.

— М-м... — отозвался Цинь Фан, но с места не сдвинулся.

Син Янь сходил умыться, вернулся, а Цинь Фан уже снова спал. Син Янь подошел к кровати и брызнул ему на лицо водой:

— Вставай.

От прохлады Цинь Фан очнулся, одна капля попала прямо на веко. Он сел и сказал:

— Иду.

Пока Цинь Фан умывался, Син Янь собирал вещи. Когда он вернулся, Син Янь спросил:

— У тебя есть куртка от ветра?

— Эта пойдет? — Цинь Фан вытянул спортивную ветровку. Тонкая, он брал её на случай дождя. Вещей у него было мало, только один рюкзак.

Син Янь кинул ему джинсовку:

— Надень эту.

Цинь Фан натянул её. Син Янь добавил:

— И длинные штаны.

— Хорошо.

Пока Син Янь был занят, Цинь Фан переоделся.

— Сегодня не вернемся, возможно, на пару дней, бери всё необходимое, — снова сказал Син Янь.

— Понял.

Цинь Фан тут же принялся упаковывать умывальные принадлежности.

В конце концов Син Янь сложил вещи Цинь Фана и свои в один рюкзак, взял два легких спальных мешка. Цинь Фан не задал ни единого вопроса, полностью доверившись ему. На выходе Син Янь первым рассмеялся:

— Не боишься, что сейчас продам тебя куда-нибудь?

— Всё нормально, — ответил Цинь Фан, подхватывая сумку. — Я не буду сопротивляться.

— Сопротивление бесполезно, — Син Янь открыл калитку. — Ушел со мной — пути назад нет.

Цинь Фан переступил порог и едва заметно улыбнулся:

— А я и не собираюсь оглядываться.

Не оглядываясь, Цинь Фан последовал за Син Янем, что шел только вперед... прямо к старому потрепанному микроавтобусу.

<http://bllate.org/book/18141/1744605>